IV 1977

9 8 2

ТУ 19—32—73

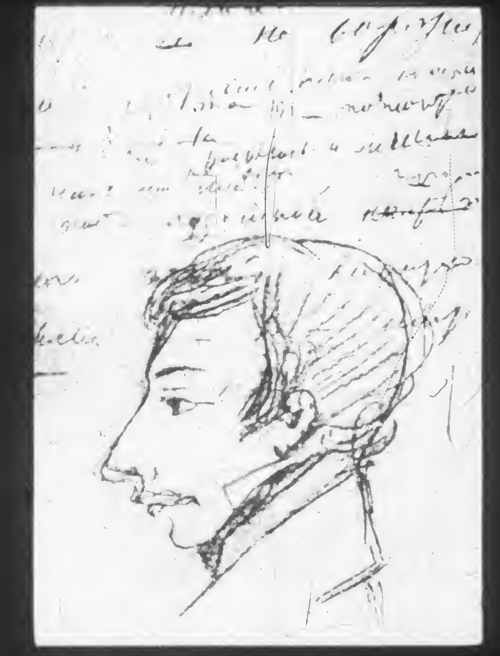
8

4

ДИАФИЛЬМ

03—2—065

Вильгельм
Кюхельбекер

„Когда меня не будет, а останутся...отголоски чувств моих и дум, — быть может, найдутся...люди, которые, прочитав их, скажут: он был человек не без дарований; — счастлив буду, если промолвят и не без души“.

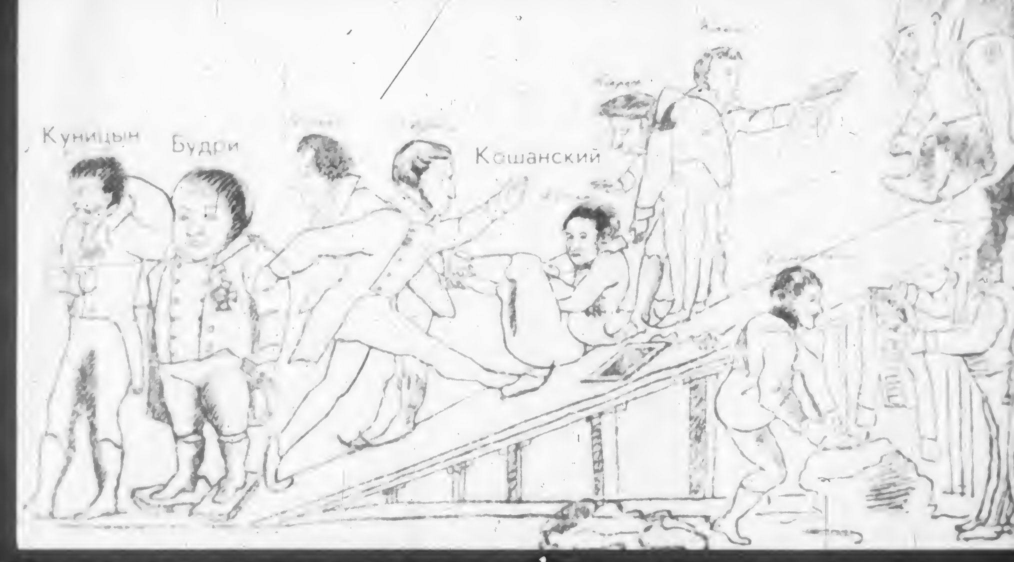

Человек, так сказавший о себе, Вильгельм Карлович Кюхельбекер, поэт и декабрист, родился в Петербурге 10 июня 1797 года.

„Я по отцу и матери... немец, но не по языку; до шести лет я не знал ни слова по-немецки, первыми моими наставниками в русской словесности были кормилица Марина да няньки Корниловна и Татьяна“.

В одиннадцатилетнем возрасте Вильгельма определили в только что основанный Царскосельский лицей.

В лицее преподавали молодые профессора, получившие образование в Геттингенском университете, считавшемся одним из лучших в Европе. Лекции Куницына, Кошанского часто вспоминали впоследствии знаменитые первые выпускники. Французской словесностью с лицеистами занимался профессор Будри. Мало кто знал, что это родной брат Жан-Поля Марата.

Тут издавались рукописные журналы, альманахи... И впервые засверкали поэтические имена Пушкина, Дельвига, Кюхельбекера. Впрочем, имя „Кюхля“ на этих юношеских страницах чаще служило мишенью для эпиграмм, пародий и карикатур. Кюхля был худ, высок, восторжен и имел необузданное воображение...

Пушкин-лицеист

АМФІОНЪ

БЕЗСМЕРТНЫЙ ДУХЪ.

Вскипѣла вдругъ кровава брань:
Смерть люта жало изощряетъ,
И твердая *Героя* длань
На подвигъ мышцы укрѣпляетъ;
Въ очахъ его горитъ огонь,
Біется сердце пламенѣетъ: —
Гдѣ ужасъ, злоба, шумы препонъ? —
Летитъ туда, и — кто посмѣетъ

МЕРТВЫЙ КЪ ЖИВОМУ

Сажень земли — мое стяжанье,
И пѣсенъ молчаливый домъ,
И ненасытное желанье
Усыплено подъ симъ холмомъ; —
И спитъ страданье и веселье,
И тихо все въ угрюмой кельѣ.

Однако вскоре Вильгельм становится признанным лицейским поэтом, а с 1815 года начинает печататься и в журналах. Многие даже считали Кюхельбекера вторым лицейским поэтом после Пушкина.

1812 год. Война. Кюхельбекер мечтает сменить лицейскую форму на гусарский мундир.

1814 год. Умер первый директор лицея В. Ф. Малиновский, широко образованный и добрый человек, убежденный противник крепостного права. Наступила пора двухлетнего „безначалия“ и растерянности. Кюхельбекер в это время поражает всех трудолюбием. Из дома ему присылают всевозможные книги. Особенно он увлечен Руссо и швейцарским философом Вейссом.

В. Ф. Малиновский

Под влиянием Вейсса Кюхельбекер составил объемистый „Словарь“ высказываний, в котором собралось немало гневных строк великих писателей, направленных против деспотии и крепостничества.

В 1816 году в лицей назначили нового директора — Е. А. Энгельгардта. Все свои усилия он сосредоточил на подготовке воспитанников к дипломатической и чиновничьей службе. Литературные занятия лицеистов он не приветствует.

Кюхельбекер не оставляет сочинительства. Кроме того, он вместе с Дельвигом, Пущиным и Вольховским вступает в преддекабристское общество „Священная артель“, в котором ведутся беседы „о предметах общественных, о зле существующего у нас порядка вещей и о возможности изменения, желаемого многими втайне“.

И. Г. Бурцов, руководитель «Священной артели»

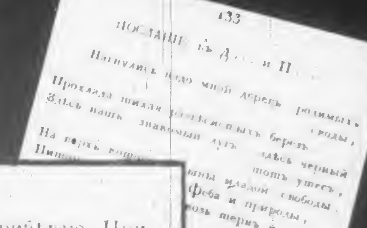
Сразу же по выходе из лицея, летом 1817 года, Кюхельбекер вместе с Пушкиным и Грибоедовым определился на службу в Главный архив иностранной коллегии. Тогда же он стал читать лекции по русской литературе в Благородном пансионе.

Расписка А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, В. К. Кюхельбекера при поступлении на службу в Главный архив

ОСЕНЬ

. Смолкнули птицы

14

Я одинокій бродя, къ тебѣ прибѣгаю, Природа
Матерь въ объятья твои! согрѣй, о согрѣй мое сердце
Нѣжная матерь!
Рано для юноши осень настала. — Слезу сожалѣнья
Други! я умеръ душою нѣтъ уже прежнихъ восторговъ,
Нѣтъ и сладостныхъ прежнихъ страданій — всюду безмолвье,
Холодъ могилы!

Вильгельмъ

Началась напряженная литературно-общественная жизнь. Он деятельно участвует в работе Вольного общества любителей российской словесности, активно сотрудничает в журналах.

Риэго, вождь испанских революционеров

Греческое восстание

В Европе в это время происходят бурные события: революция в Испании, война за независимость в Греции, убийство шпиона Священного союза Коцебу студентом Карлом Зандом. Усиливались революционные настроения молодого поколения и в России.

Греческие гетеристы

6 мая 1820 года в первую ссылку отправлен Пушкин. Сгустились тучи и над Кюхельбекером. Поводом послужило чтение в Вольном обществе стихотворения „Поэты“, в котором он обличал гонителей свободы и поэзии. На Кюхельбекера поступил донос.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

П О Э Т Ы.

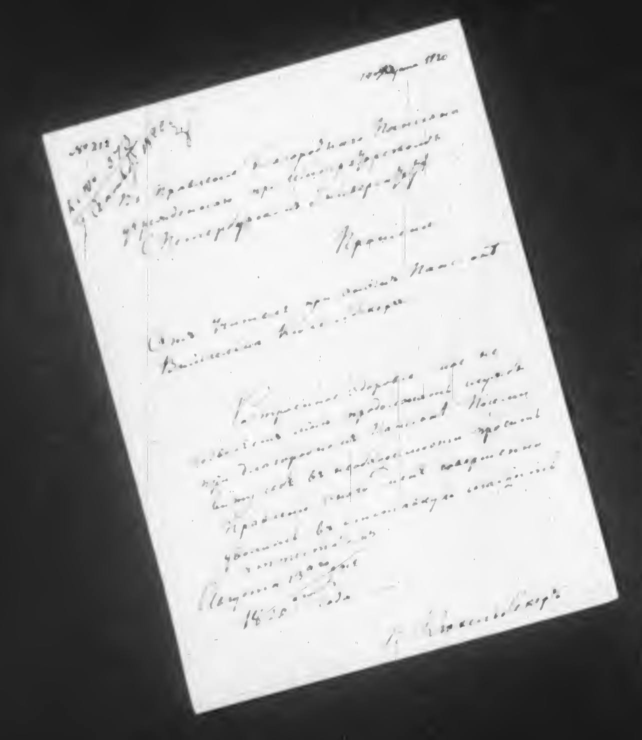
[illegible]

Жуковскій.

О Дельвигъ, Дельвигъ! что награда
И дѣлъ высокихъ и стиховъ?
Таланту что и гдѣ отрада
Среди злодѣевъ и глупцовъ? —

Пушкин. 1820 год

Желая уйти из-под пристального внимания властей, Кюхельбекер оставляет службу и преподавание в пансионе. Сначала при содействии Жуковского он надеется переехать в Дерпт. Но случай сводит его с А. Л. Нарышкиным. Отправляясь в заграничное путешествие, известный вельможа предлагает Кюхельбекеру место секретаря. 8 сентября 1820 года они покидают Петербург.

Блестящая русская столичная культура 20-х годов, представителем которой ощущал себя Кюхельбекер, заставляла его критически относиться к Западу. Берлин, например, показался ему в культурном отношении решительно захудалым по сравнению с Петербургом. В Дрездене его поразило престранное зрелище: владетельные бюргеры передвигаются по городу в так называемых портшезах, то есть „на плечах себе подобных“.

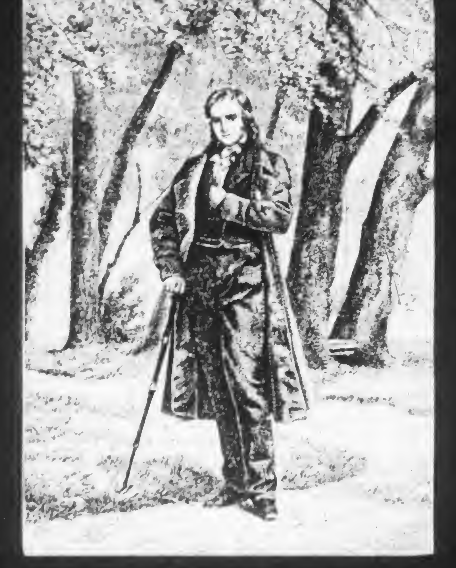
Обязанности секретаря были необременительны, и Кюхельбекер в свободное время посещал музеи, театры, знакомился с интересующими его людьми—с писателями в первую очередь. Так, в Германии Кюхельбекер виделся с Людвигом Тиком, признанным вождем новой романтической школы.

„Вчера вечером приехали... в Веймар... Я видел бессмертного. Гете росту среднего, его черные глаза живы, пламенны, исполнены вдохновения. — Я его себе представлял исполином даже по наружности, но ошибся... Говоря с ним об его творениях, я однажды даже просто его назвал в третьем лице по имени...“.

Весной прибыли в Париж. Кюхельбекер попадает в средоточие научной и политической жизни. Сильное впечатление на будущего декабриста должно было произвести заседание Французской палаты депутатов. Впоследствии, давая показания суду по делу 14 декабря, он писал, что убежден в необходимости представительного правления в России.

Кюхельбекер завязывает близкие знакомства со многими деятелями передовой мысли Франции, в том числе с Бенжаменом Констаном, автором знаменитого романа „Адольф“. По приглашению Констана он прочитывает в Академическом обществе наук и искусств лекцию, в которой

Messieurs!

Nous sommes arrivés à une époque où il est important pour tous les peuples de se connaître mutuellement, de savoir à quel point se sont développés parmi eux ces idées enfans du siècle et des lumières, idées qui opèrent en ce moment une grande révolution dans l'existence morale et civile de l'espèce humaine et présagent un changement plus

Начало текста лекции

утверждает, что реакционная политика „совершенно деспотического" царского правительства, хорошо известная французам по деятельности Священного союза, ничего общего не имеет с историей и чаяниями русского народа и русских мыслящих людей, ненавидящих деспотизм и варварство.

Впечатление от лекции было сильное, а успех слишком громкий. О последствиях тревожно писал Энгельгардт. — „...Чорт его дернул забраться в политику... наш посланник запретил читать и... выслал его из Парижа“. Кюхельбекер вынужден был расстаться с Нарышкиным и покинуть Париж. Через Варшаву он возвратился в Россию.

Кюхельбекер, вернувшийся из-за границы. Рис. П. Яковлева

Позднее он писал сестре: *„...Я никак не предвидел того, что ожидало меня в С.-Петербурге“*. С этого времени он был внесен в список неблагонадежных и опасных лиц, за которыми нужно следить.

Благодаря хлопотам А. И. Тургенева и П. А. Вяземского Кюхельбекер оказывается в Тифлисе.

Условия службы под начальством популярного среди будущих декабристов генерала А. П. Ермолова и условия творчества складывались удачно. Однако из-за дуэли с одним из чиновников Кюхельбекер вынужден был подать в отставку.

В Тифлисе Кюхельбекер сблизился с Грибоедовым. Общность мировоззрения и литературных интересов сделала этих людей единомышленниками. Кюхельбекер был свидетелем создания „Горя от ума“ и первым слушателем комедии. Через всю его жизнь прошло поклонение перед Грибоедовым.

Репутация Кюхельбекера затрудняла дальнейшие попытки государственной службы. Время проходит в создании стихотворений, в изучении народных характеров.

Он мечтает о возможности издавать журнал. В поисках хоть какого-нибудь заработка и в надежде встретиться с Грибоедовым он приезжает в Москву.

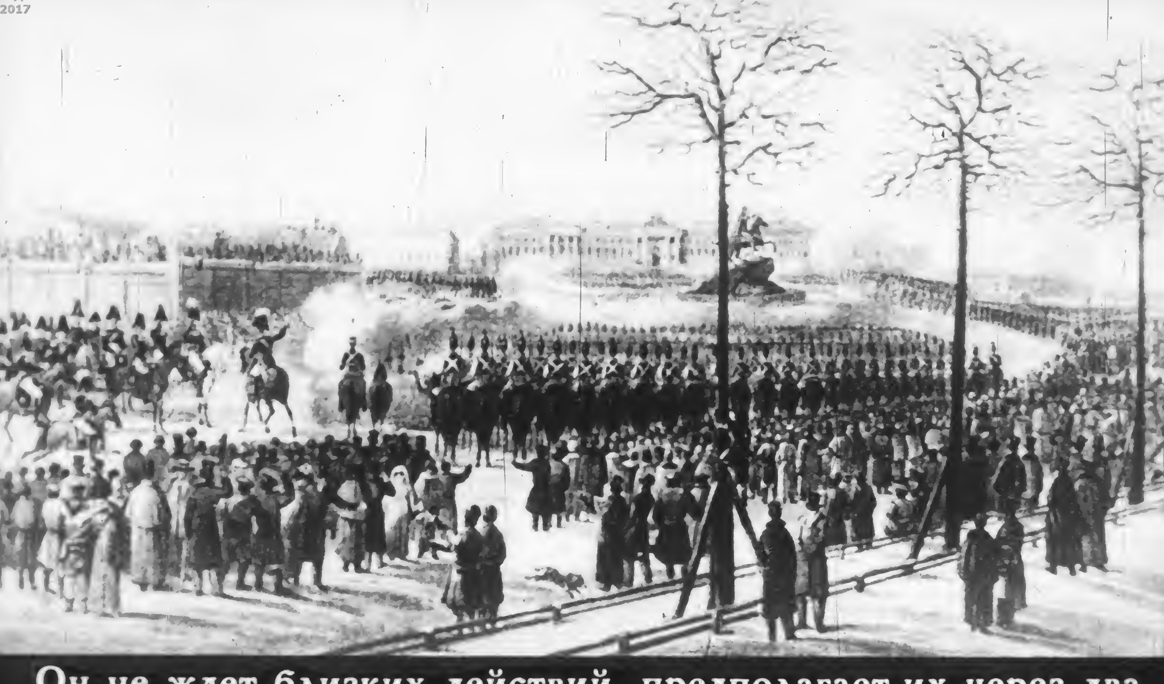
В Москве Кюхельбекер вместе с В. Ф. Одоевским издает альманах „Мнемозина“, собравший на своих страницах лучшие литературные силы: Пушкина, Грибоедова, Баратынского, Вяземского, Языкова... Сам Кюхельбекер напечатал в альманахе отрывки из „Путешествия“, повесть, несколько стихотворений, литературно-критические статьи. Успех был блестящий.

Однако „Мнемозина“ принесла Кюхельбекеру не только славу, но и огорчения. Четвертая часть альманаха была задержана и вышла с большим опозданием. Материальные дела пошатнулись. Нужда заставила Кюхельбекера переехать в Петербург, давать частные уроки, заняться литературной поденщиной в журнале „Сын отечества“.

В это время его „братом и другом“ стал Рылеев. Рылеев тогда писал Пушкину: „*Что за прелестный человек этот Кюхельбекер. Как он любит тебя! Как он молод и свеж!*“ В ноябре 1825 года, за месяц до восстания, Кюхельбекер был принят в Северное общество.

Он не ждет близких действий, предполагает их через два года, но он горд своей причастностью к тайному обществу и жаждет подвигов во имя свободы.

Но уже через месяц наступило 14 декабря 1825 года.

Кюхельбекер—в гуще восстания. Он посещает восставшие полки, ищет заместителя неявившемуся предводителю восстания, пытается стрелять в великого князя Михаила Павловича, восстановить строй солдат мятежных войск... Последнее, что видел Кюхельбекер на площади,—как офицеры Гвардейского экипажа сдавались генерал-майору Шипову. Он понял, что битва проиграна, и, переодевшись в платье дворового человека, вышел из Петербурга.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

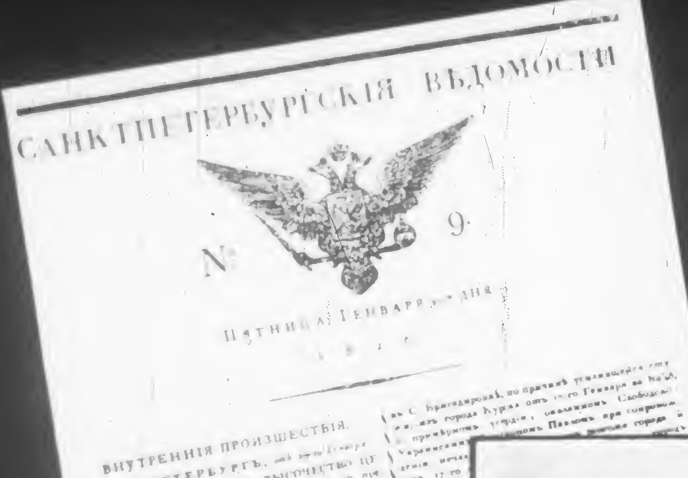
По распоряженію Полиціи отыскивается здѣсь Коллежскій Ассесоръ Кюхельбекеръ, который примѣтами: росту высокаго, сухощавъ, глаза на выкатѣ, волосы коричневые, ротъ при разговорѣ кривится, бакенбарды не ростутъ, борода мало заростаетъ, сутуловатъ и ходитъ не много искривившись, говоритъ протяжно, отъ роду ему около 30-ти лѣтъ. — Почему поставляется въ непремѣнную обязанность всѣмъ хозяевамъ домовъ и управляющимъ оными, что естьли таких примѣтъ человѣкъ у кого окажется проживающимъ или явится къ кому либо на ночлегъ, тотъ часъ представить его въ Полицію: въ противномъ случаѣ съ укрывателями поступлено будетъ по всей строгости законовъ. Декабря 30 дня 1825 года.

С. Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Шульгинъ 1.

Он был арестован только месяц спустя в Варшаве. Друзья и знакомые недоумевали, как это их нескладному, чудаковатому, „сумасшедшему" Кюхле—единственному из декабристов—удалось скрыться. Побег Кюхельбекера несомненно окончился бы удачно, если бы не его неосторожное появление в Варшаве, где были опубликованы его приметы.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9

Пятница Генваря ... дня

ВНУТРЕННІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ ...

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЦЕСАРЕВИЧЪ ... ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ...

В январе 1826 года пойманный Кюхельбекер был заключен в Петропавловскую крепость. В первый же день царь лично вызвал поэта к себе для допроса. Затем в течение полугода — бесконечные допросы и очные ставки. Наконец, страшное ожидание приговора.

ЭКСПЕДИЦІИ

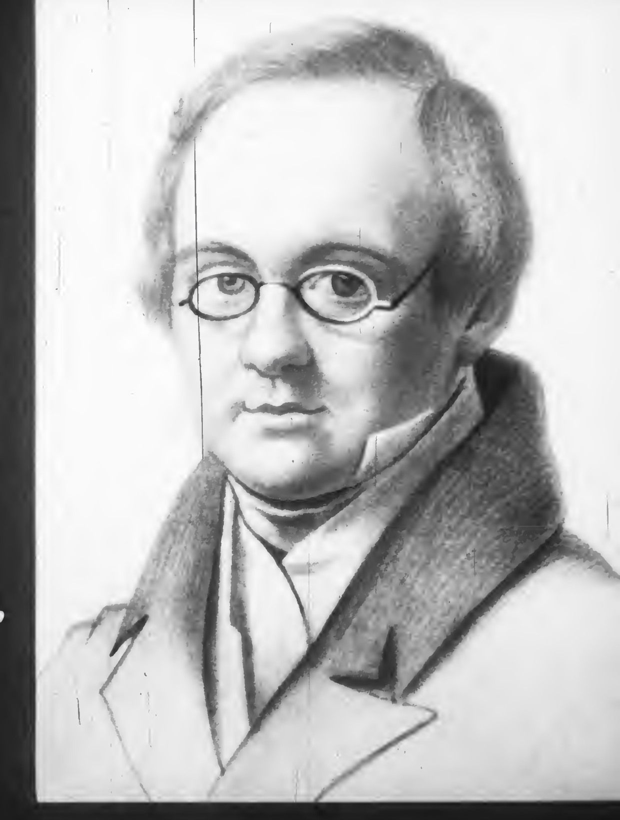
№ 61

АРХИВЪ
III-го ОТДѢЛЕНІЯ
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРІИ

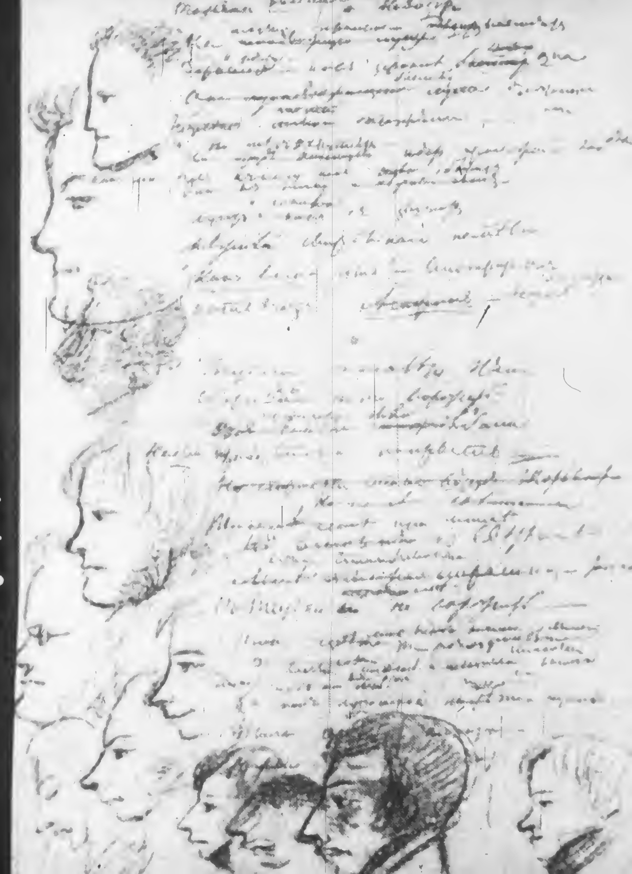
Решением суда 12 июля 1826 года Кюхельбекер был приговорен к смертной казни отсечением головы, но „по высочайшей милости“ смертная казнь была заменена 20-летней каторгой и пожизненным поселением в Сибири.

От имени Кюхельбекера отказались все журналы. Другое дело друзья. 19 октября 1826 года на праздновании лицейской годовщины Дельвиг произносит тост в честь Кюхельбекера и Пущина:

„Выпьем, други, в память их,
Выпьем полные стаканы.
За далеких, за родных
Будем ныне вдвое пьяны“.

Образ узника-друга не раз возникал в сознании Пушкина. До последних лет жизни Пушкин будет заботиться об издании его произведений, пытаться писать ему, передавать через родных вести и книги.

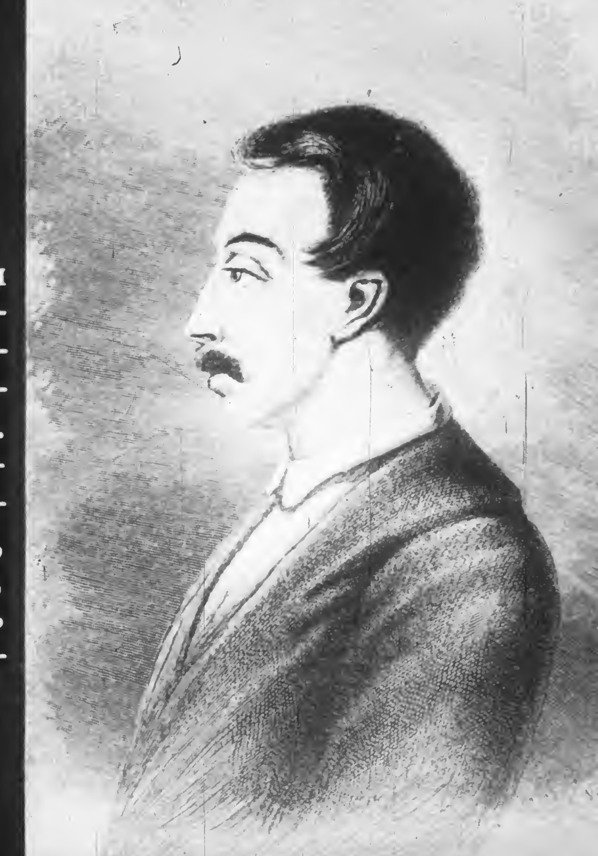
лишь одного — ходить, дышать, двигаться. Я забыл, что вся Россия — та же тюрьма, и тюрьма тем более страшная, что она велика и что так трудно достигнуть и перейти ее границы.

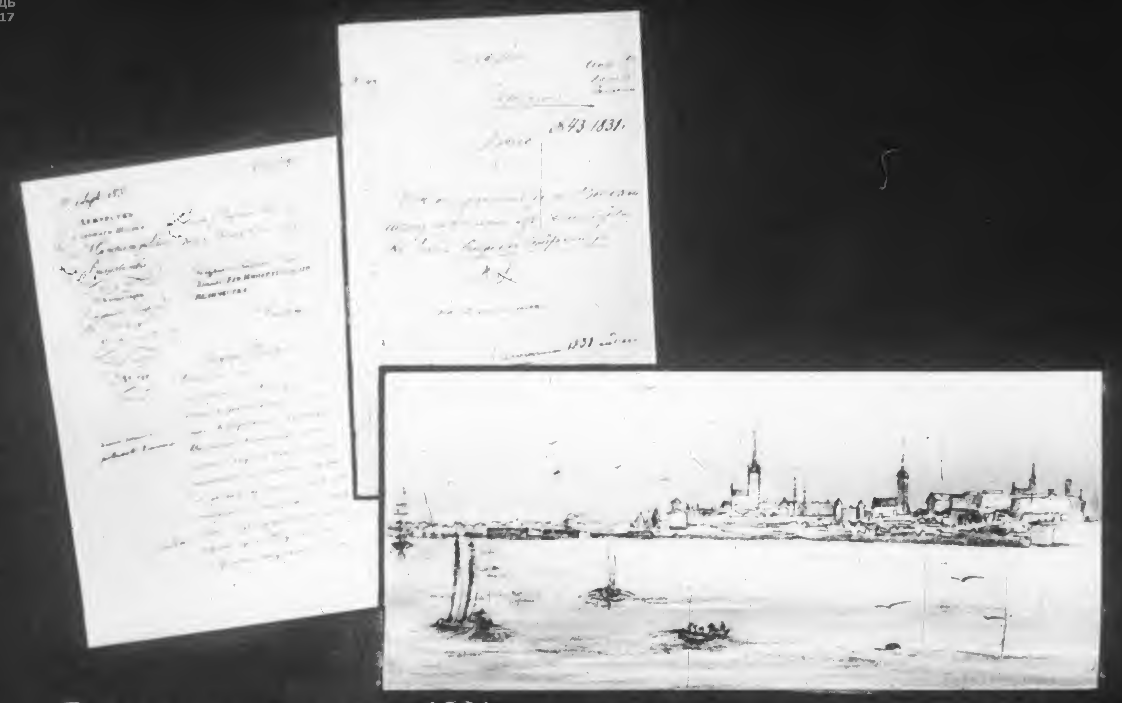
Русская крепость. Ужасные слова!.. С тех пор, как я побывал в ней и испытал на себе невозможность там даже говорить о том, что, естественно, интересует каждого иностранца, я понял, что за такой таинственностью скрывается, очевидно, глубочайшая бесчеловечность. Если бы мне откровенно ответили на вопросы, которые ... рытых столетней

22 августа Кюхельбекер был доставлен из Петропавловской крепости в Шлиссельбургскую. В этот день срок наказания, определенный ему, был сокращен до 15 лет. Однако судьба Кюхельбекера еще не была решена. По ходатайству родных каторга была заменена одиночным заключением в крепости.

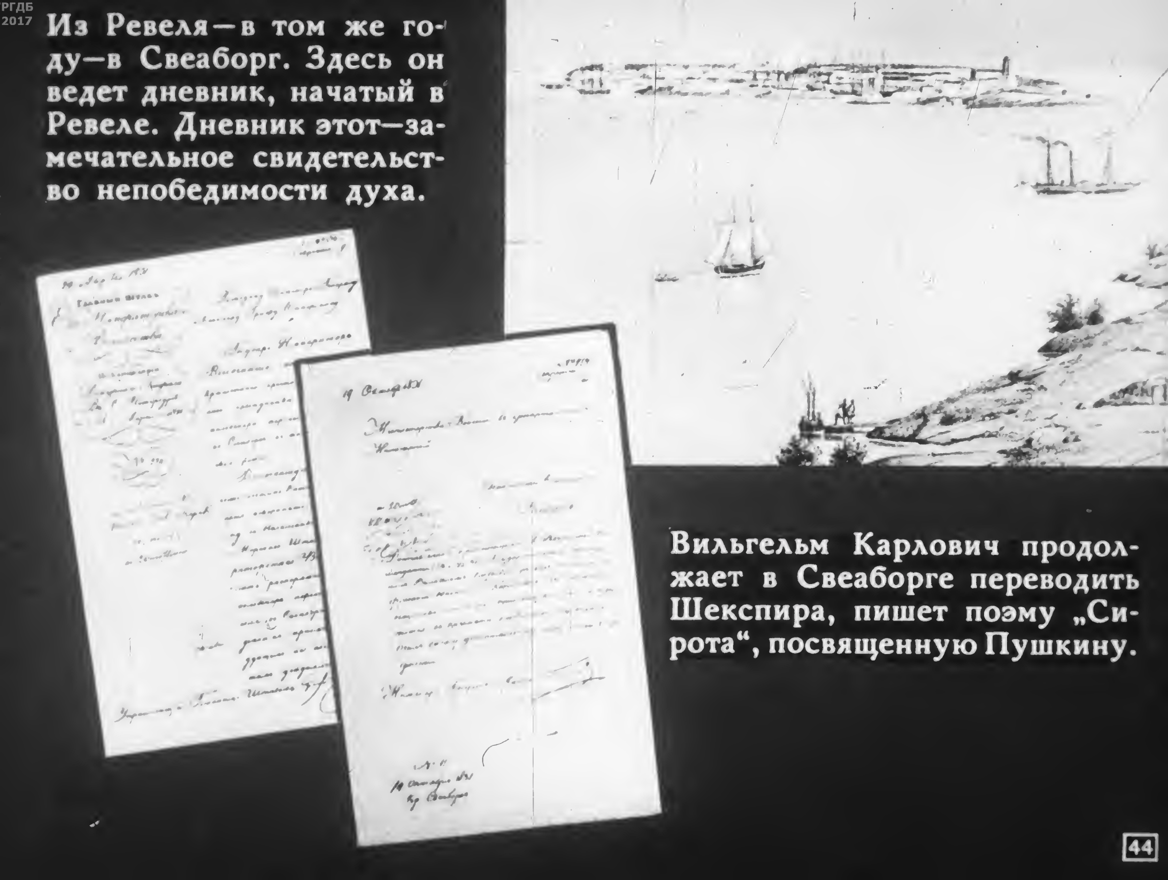
По пути в Динабургскую крепость на глухой почтовой станции произошла драматическая встреча. Ехавший в Петербург Пушкин узнал Кюхлю.—„*Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством—я его не слышал... Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали*“.

Из Динабургской крепости Кюхельбекер нелегально пересылает письма своим родным и близким друзьям—Пушкину, Грибоедову, Дельвигу. Здесь он деятельно занимается литературным трудом: переводит трагедии Шекспира, заканчивает поэму „Давид", посылает Дельвигу рукопись первой части своей драматической поэмы „Ижорский".

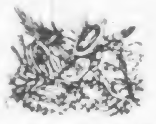

В середине апреля 1831 года в связи с польским восстанием Кюхельбекера срочно переправили в Ревель, где посадили в Вышгородский замок. Все пути нелегальной связи с внешним миром были прерваны.

Из Ревеля—в том же году—в Свеаборг. Здесь он ведет дневник, начатый в Ревеле. Дневник этот—замечательное свидетельство непобедимости духа.
Вильгельм Карлович продолжает в Свеаборге переводить Шекспира, пишет поэму „Сирота“, посвященную Пушкину.

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

изданіе
книгопродавца Александра Смирдина

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Ѳ. ГЛИНКА

КУДЕЯРЪ

РЯЗАНСКОЕ ПРЕДАНІЕ.

Продолжает настойчивую борьбу за право печататься, борьбу, которую он с временными и случайными проблесками вел всю жизнь. В 1834—1835 годах появились три его стихотворения. В 1835 году Пушкин добивается издания драмы „Ижорский“, главный герой которой—русский байронист, гибнущий в Греции.

В конце 1835 года Кюхельбекер был досрочно выпущен из крепости и поселен в Восточной Сибири, в Баргузине, где в это время жил в ссылке с семьей его брат Михаил Карлович. Кюхельбекер попал в еще худшие, пожалуй, чем раньше, условия и „о тюрьме своей вздохнул“.

Надежды, с которыми он ехал в Сибирь, сменились жестокими разочарованиями. В первые же недели пребывания в Баргузине он убедился в своей беспомощности, в неприспособленности к тяжелому физическому труду, которым кормились ссыльные.

Зимой 1837 года Кюхельбекер женился на дочери баргузинского почтмейстера Дросиде Ивановне Артемовой. Женитьба еще больше усложнила его жизнь. Приходится строить дом, все время отдавать хозяйству, и он сам называет себя „Пегасом в ярме“.

Страшным ударом обрушилась весть о смерти Пушкина, который был для него не только другом, но и высшим представлением о поэте.

Обстоятельства вынуждают Кюхельбекера просить о переводе в отдаленную крепость Акшу. Отсюда он пишет сестре: „Как времена переменились!.. Я получаю... в нашей Даурии... письма из Петербурга, Неаполя, и книги, посланные из Дармштадта... Теперь в Даурии играют на рояли... знают Расина, Шиллера, Байрона, говорят даже немного по-французски, а ведь еще недавно человек, который умел читать, здесь почитался чудом".

1842 год. Кюхельбекер — Жуковскому: „...*Каждая книга стала в Акше каким-то неслыханным явлением, какою-то кометою: ее завозил разрозненную, растрепанную и засаленную какой-нибудь пьяный заседатель. Выпросишь ее хоть на ночь и читаешь прошлогоднюю перебранку гг. Булгарина и Полевого*“.

Ко всем бедам прибавилась смерть сына и болезнь жены.

Через два года Кюхельбекер добился перевода в Смолинскую слободу близ Кургана. На пути туда он остановился у Пущина. — *„Три дня прогостил у меня оригинал Вильгельм... Обнял я его с прежним лицейским чувством... он тот же оригинал, только с проседью в голове. Зачитал меня стихами донельзя...“.*

Дом, в котором жил В. К. Кюхельбекер

В Смолинской слободе Кюхельбекер тяжело болеет: у него чахотка, он начал терять зрение. 11 октября 1845 года—дата последнего письма, написанного его рукой; 4 ноября—последняя самостоятельная запись в дневнике. Кюхельбекер подает шефу жандармов гр. А. Ф. Орлову прошение о высочайшем разрешении на напечатание сочинений. Последовал новый отказ.

В декабре 1845 года подается от имени Кюхельбекера докладная записка, в которой он ходатайствует о переводе для лечения в Тобольск. После длительных хлопот он получил разрешение на временное проживание в этом губернском городе.

Находившиеся здесь декабристы Е. П. Оболенский, П. Н. Свистунов, И. А. Анненков, Ф. Б. Вольф, П. С. Бобрищев-Пушкин через пять месяцев после приезда Кюхельбекера похоронили его на местном кладбище. Так окончил свой жизненный путь Вильгельм Карлович Кюхельбекер, государственный преступник, поэт-декабрист, известный всему миру Кюхля.

КОНЕЦ

Автор Г. Дурман
Художник-оформитель Ж. Гиричева
Редактор В. Иванова

Студия «Диафильм», 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-094-71 Т02743
Черно-белый 0-20